

Давнее милое

Родимый край. Деревня Кулики...
Мне память воскрешает годы детства:
Курящие махорку старики –
От прадедов нетленное наследство.
Довольный боров по уши в грязи,
Гусей цепочка, стайка серых уток,
Завяленные в зиму караси,
И коврики из камышовых дудок.
Сосновый рям с багульником до плеч,
На мшистых кочках вызревшая клюква,
И русская, из белой глины, печь,
А в ней распаренная мамой брюква.
И я – лихой наездник на скаку,
Мой аргамак – сухая ветка ивы –
Рубивший палкой головы врагу –
Разросшейся у прясел злой крапиве...
Ушла вода из русла детских лет,
Казалось, глиной времени замыло,
Но в памяти остался добрый след
Того, что светлой радужностью было.

В ночи

Жгу костёр. На свежем сене
Мастерю себе постель.
Ночь пришла, исчезли тени.
В согре скрипнул коростель.
Купол неба заискрился
Серебристым светом звёзд.

Новый месяц народился –
Золотистый, как овёс.
Ветер стих. В болотце местном
Дремлют ивы и камыш...
Лишь занудливым оркестром
Комары терзают тишь.

В зыбке ночи

В зыбке ночи замер звёздный омут,
Убаюкав рыжую луну.
В ней под утро звёздочки утонут,
Шустрой стайкой юркнув в глубину.

Было так и будет так веками:
Встанет солнце после петухов
И, моргая сонными глазами,
Обагрит каёмку облаков.

Над Обью

Тишина. Сентябрь над Обью.
Лёт осенних паутин.
Журавли летят к зимовью:
В небе их нестройный клин.

Не трещит в кустах сорока.
Нет туристов, рыбаков...
Лишь шуршит камыш, осока
На безлесье берегов.

А в весенние разливы,
Когда верба отцветёт,

Когда Обь, набравшись силы,
Разломает с хрустом лёд,

Все, кто был тут, непременно –
Рыбаки, не рыбаки –
Признаются откровенно:
Нет красивее реки!

Весна-отрада

Под шальные птичьи трели,
Что слышны издалека,
С первоцветами в апреле
Пробуждается река.
Солнце ласковое светит,
Плавит снег, полнит ручьи.
В закоулках вяжут сети
Мухоловы-паучки.
Оголяясь, чернозёмы
Молоком земли парят,
А грачи, как агрономы,
За озимыми следят.
Перемены в непогоде
Преподносят радость, пыл.
Благолепие природы
Человек всегда любил.

В незримых лапах

Полонила июль теплынь.
В её цепких незримых лапах
Плачет горькой пыльцой полынь,
Расточая над полем запах.

Горизонт охватила дрожь.
Миражи ситец неба режут.
Божьи твари в густую рожь
От жары схорониться лезут.
Заглянул на минутку в лес:
Нежно гладят лицо и плечи
Ветви, руки берёз-невест,
Словно рады нежданной встрече.

Соблазняла усладой тень,
И котёнком ласкались травы!
Поблаженствовал целый день...
Хорошо-то как, Боже правый!

В поле

Выйдя утром к заветному полю,
Там, где тополь растёт, бобыль,
Налуюсь воочию вволю
На цветы, на хлеба, на ковыль!

В поле воздух пьянит без хмельного!..
Манит птицею в небе парить!..
И от этого чувства земного –
Больше прежнего хочется жить.

Распахну свою душу рассвету,
Что сгорит, не оставив следа...
В рожь, зажмурясь, заброшу монету,
Чтобы вновь возвратиться сюда!

Предзимье

Ноябрь, а снег еще не лёг...
Запаздывают стужи и метели...
Край солнца – тусклый огонёк –
Вдали мерцает еле-еле.

Без листьев лес осиротел.
В нём тихо, сыро, неуютно...
Лишь дятел – маленький пострел –
Крушит покой ежеминутно.

Но что-то ветер, обозлясь,
В окно неистово стучится...
А дождь подмешивает в грязь
Седьмую порцию водицы.

На ветру жизни

Тщетно осень надрывалась:
 В хлётком ветре – ярый свист,
Но с родной расстаться веткой
 не спешит кленовый лист,
Реет пламенем багряным
 на ветру и под дождём,
Для таких, как он, упрямых,
 все невзгоды нипочём.

Те, что раньше облетели,
 потеряли прежний вид,
А последний не сдаётся
 он трепещет, но висит.

Он взывал, упрямец, к жизни,
он пример мне подавал,
Чтобы я назло всем бедам
не сломался, не упал.

Жизнь деревенская

Наливается рожь у околицы,
Колосятся и зреют овсы.
Ночь спустилась в деревню со звонницы
В позолоченной шубке овцы.

Передышка в делах у селянина:
Пожилым – отдыхать до утра,
Молодёжи – гулянки, свидания,
Хороводов веселых пора.
Заиграла гармонь переливами,
Нежно смотрят на баб мужики.
Приумолкли, затихли сварливые
Вспоминая свой быт старики.

А девчонки – гармонистки – поклонницы –
Под её мелодичный напев,
Завлекают парней у околицы,
Свои лучшие платья надев.

Переходит мелодия грустная
На задорный лихой перепляс!
Ах ты, жизнь деревенская, русская,
Жизнь исконно святая для нас.